

Захаревич А. В.
Кандидат исторических наук (г. Ростов-на-Дону).

Донские казаки в экспедиции против кабардинцев с 14 апреля по 5 июня 1810 года.

После проведения 21 января-21 марта 1810г. экспедиции против закубанцев была проведена такая же экспедиция против кабардинцев, которые, хотя тоже живут за Кубанью, но скорее относятся к центру Кавказской линии, нежели к Правому ее крылу. Однако освещению этой экспедиции в нашей историографии уделено было еще меньше места, чем предыдущей. Так, Иосиф Дебу, служивший в это время на Кавказе и написавший книгу о Кавказской линии, оставил нам только оценочную характеристику этих экспедиций, не делая разницы ни в зимней, ни в весенней операциях русских войск: «Экспедиции, в разные времена сим генералом (С.А. Булгаковым - А.З.) против Чеченского, Кабардинского и за-Кубанского народов произведенные, не имели тех блистательных и желанных последствий, каких он ожидал; но личную свою неустрашимостью и беспрестанным попечением о сохранении и продовольствии нижних чинов, в таких местах, где весьма трудно заготовить потребное для войска продовольствие, приобрел он неоспоримое право на благодарность подчиненных и уважение от начальства»¹. Конкретного же описания ни одной, ни другой экспедиций мы в этом труде не найдем.

Столпы нашего отечественного кавказоведения и истории Кавказской войны Н.Ф. Дубровин и В.А. Потто тоже не осветили вторую экспедицию 1810г., причем первый из них даже не заметил зимнюю экспедицию², начиная пунктуально излагать события только с лета 1810г. (с начала июня).

В.А. Потто, посвятив зимней экспедиции всего один абзац, затем излагает причины проведения весенней - и в этом отличается в лучшую сторону от Н.Ф. Дубровина. Они заключались в следующем: «Необходимость сосредоточить войска на Кубани заставила обнажить границу по Тереку и Малке, и чеченцы, тотчас же воспользовавшись этим, напали на станицы Приближную и Прохладную. Прохладная отбилась, а в Приближной был угнан скот и изрублено до двадцати казаков. В то же самое время подверглась нападению и Новогладковская станица на Тереке, но старые гребенцы не дали захватить станицы врасплох и отразили нападение. Сотня линейцев слетала даже на Терек и возвратилась назад с богатой добычей. С этих пор гребенцы стояли настороже. Однако же второго апреля 1810 года с вышки Червленной станицы замечена была сильная партия, переправлявшаяся через Терек. Командир Гребенского полка, войсковой старшина Фролов, поспешил к переправе и, видя, что неприятель уходит обратно, кинулся в погоню за Терек. С ним было только три офицера и восемьдесят шесть казаков, но, несмотря на то, отважный Фролов доскакал до Сунжи, отбил неприятельский скот и только здесь заметил, что тысячная

партия чеченцев неслась наперерез отрезать ему отступление. Увлечшиеся удальцы обратились за помощью в мирный аул князя Бамата-Бековича, но, получив отказ, стали отступать, скучившись вокруг своей добычи, которую не хотели оставить. Так, отбивая атаку за атакой, гребенцы добрались наконец до Терека и были уже в ста саженьях от мирного аула, когда чеченцы их окружили. Так как Бекович не позволил войти в сам аул для обороны, то гребенцам пришлось отбиваться в поле. И пока одни из них, спешившись, удерживали горцев, другие переправили через Терек отбитую добычу. Положение становилось критическое, особенно потому, что вероломный Бекович готовился напасть на казаков с тылу во время переправы. К счастью, в Червленной услышали выстрелы, и две сотни казаков поскакали на выручку. Заметив их приближение, Фролов бросился в шашки и, смешав толпы неприятеля, воспользовался этой минутой, чтобы отойти за Терек. К сожалению, в этом доблестном бою выбыли из строя все офицеры: два брата Фроловых и Тиханов, и половина казаков.

Участие кабардинцев во всех беспорядках на Линии, особенно в разгроме Каменнородского села и в нападениях на казачьи станицы на Малке, не подлежало сомнению. В Кабарде зрел заговор, и если не вспыхнуло восстание, то только потому, что энергичный Булгаков, никогда не терявший головы в опасности, быстро двинул войска на Кабардинскую равнину и захватил двадцать тысяч голов скота, которые тут же приказал раздать на удовлетворение пострадавших линейных жителей. Лишенные этой потерей почти всех средств к существованию, кабардинцы вынуждены были смириться и принять те условия, которые им продиктовал Булгаков»³.

Но из описания В.А. Потто выходит так, что экспедиция в Кабарду закончилась только тем, что русские войска, отбивши без особого сопротивления 20 тыс. голов скота, быстро привели кабардинцев в «покорность». И мало того, причина экспедиции состоит в том, что кабардинцы участвовали в набегах чеченцев на Линию по Тереку (так складывается мнение, если идти за изложением В.А. Потто - А.З). Причем описывается в тексте В.А. Потто не кабардинское участие в них, а именно набеги собственно чеченцев. Встает тогда вопрос: если вся экспедиция выглядит в его описании как единовременное овладение этими 20 тыс. голов скота, приведшее кабардинцев к «успокоению», то что же делали русские войска за Кубанью и Малкою в течение 2-х месяцев??! И мы уже знаем, что со слов И. Дебу была проведена в это время еще «чеченская экспедиция, ибо странно было бы наказывать «пособников» набегов на казачьи станицы, а главных виновников оставить безнаказанными! О ней же и Н.Ф. Дубровин, и В.А. Потто почему-то молчат, и не будь указания на нее в труде И. Дебу, то отечественная историография Кавказской войны выходит ее начисто «забыла»? Это очень странные вопросы, тем более, что всплыли они на поверхность только при написании этой статьи, а ни Н.Ф. Дубровин, ни В.А. Потто на них не ответили, перейдя сразу к описанию присяги кабардинцев 10 июля 1810г., которой они клялись на Коране при развернутом знамени Казанского полка, у станицы Прохладной, быть мирными и добрыми

соседями (что немедленно было забыто после ухода русских войск и в ноябре 1810г. повлекло новые их набеги на Линию - А.З.).

Мы не можем сейчас ответить на эти вопросы, т.к. имеем очень скудную источниковую базу. В нашем распоряжении только донесение генерала-от-инфантерии С.А. Булгакова от 16 апреля о начале экспедиции царю, строевой рапорт о количестве войск, участвовавших в ней, где опять конкретно донские части не указаны, а указано только общее количество казаков, а также наградные листы на представления испрашиваемым наградам и традиционные послужные и формулярные списки донских офицеров, из которых мы и ранее почерпывали хотя и малые, но очень ценные сведения. Во всяком случае, из этих документов явствует, что экспедиция была не единовременной акцией, исчерпывающейся захватом 20 тыс. голов скота, а многотрудным боевым походом, со множеством схваток и крупных боев с кабардинцами, в которых донские полки отличились снова, как и в экспедиции 21 января-21 марта того же 1810 года.

Из рапорта генерала Булгакова царю от 16 апреля мы выясняем, что войска, двинувшиеся в поход, составляли два отряда. Переправились за границу они в этот день, согласно приказу Главнокомандующего на Кавказе А.П. Тормасова, «для наказания возмущенных и бунтующих кабардинцев». Т.к. во главе экспедиции выступал сам Булгаков, а генерал-лейтенант Мусин-Пушкин и генерал-майор Лазарев, командующие участками Линии, были больны, то в его отсутствие назначался командовать оставшимися на Линии войсками генерал-майор Рейтер⁴. Написан этот рапорт был после окончания переправы русских войск через речку Малку, на ее берегу, когда они там же стали лагерем. Такая задержка переправы связана, очевидно, с тем, что таяние снега в горах и разлив рек после того же в долине сделал их быстрыми и полноводными, что затруднило переправу через Малку в это время.

Что же представляли собой два отряда, идущие в поход против кабардинцев. Первый из них находился под личным командованием С.А. Булгакова, в котором состояло пехоты, драгун и казаков общим числом 2214 чел., из них казачьих поселенных полков (Линейных - А.З.) штаб-офицеров, старшин, пятидесятников и казаков было 518 чел., донских полков штаб-офицеров, урядников и казаков - 264 чел.⁵

Второй отряд находился под командованием генерал-майора И.П. Дельпоццо (уроженец Тосканы на русской службе - А.З.). В его состав входило пехоты, драгун и казаков 1606 чел., из них казачьих поселенных полков старшин, пятидесятников и казаков было 315 чел., донских полков штаб- и обер-офицеров, урядников и казаков - 151 чел.⁶

В обоих отрядах насчитывалось в общей массе 3820 чел.⁷. Однако дальнейшие документы, содержащиеся в этом деле РГВИА не содержат какого-либо описания боевых действий, т.к. далее идут документы уже только о приведении различных кабардинских племен к «покорности» чисто административного характера, перечисляющие различные обязательства, которые брали на себя эти племена и фиксирующие сам процесс

переговоров. Очевидно это и натолкнуло в свое время В.А. Потто так быстро закончить изложение этой экспедиции. Все эти документы занимают собой более 100 архивных листов и только на листе 240 начинается «Список чиновникам, отличившимся в экспедиции противу кабардинцев с 14-го апреля по 5-е число июня 1810 года», из которого мы и сможем почерпнуть сведения о боях и отличиях донцов в этом походе, уточняя их сведениями послужных списков.

Судя по списках представляемых к наградам лиц, в этой экспедиции отличилось в боевых действиях два донских полка: войскового старшины Ильина 1-го и войскового старшины Агеева. С первым из них мы уже знакомы по описанию экспедиции за январь-март 1810г. в земли закубанцев. Поэтому мы не будем знакомить с данными о его командире, Тимофее Сергеевиче Ильине, а сразу изложим содержащееся в его послужном списке после зимней экспедиции 1810г.: «того же года с 15-го апреля по 6-е июня в походе противу кабардинцев: апреля 18-го в ущелье между рек Баксана и Шелухи, 21-го в ущельях реки Чегема при поражении и совершенном рассеянии, 25-го в вершине реки Чирека в укрепленном ущелье Кошкатау, и во время выхода из оногo и переправы чрез быструю и глубокую реку Чирек, где неприятель при нападении на наш арьергард отражен и прогнан с большим уроном, и 28-го мая в Чегемском ущелье при рассеянии и совершенном поражении собравшегося и сильного неприятеля, намеревавшегося сделать нападение в границы Линии»⁸

Причем судя по наградному листу, именно в последнем бою, 28 мая, Тимофей Сергеевич и более всего отличился: «Быв во всех делах, оказал храбрость, особливо 28-го мая в Чегемском ущелье, где первый с казаками, ударив в дротики в центр неприятельских толп, сломил и гнал оных, притом более двух часов удерживал место боя противу превосходящего неприятеля»⁹. Эти же сведения зафиксированы и еще в одном документе¹⁰. За оказанную доблесть в этой экспедиции он представлялся С.А. Булгаковым к чину подполковника, что и было наконец достигнуто, ибо ниже в этой графе стоит пометка «произведен приказом 6 сентября 1810 года»¹¹. И подтверждение этому можно почерпнуть и в послужном списке Т.С. Ильина, где в графе о производстве в чины стоит последняя запись: «подполковником 810 сентября 6»¹². Здесь за него можно только порадоваться, т.к. награда, обошедшая его в январе-марте, в видоизмененном виде «нашла героя» в апреле-июне 1810г.

Кстати, можно заметить, что все представления за весеннюю экспедицию в Кабарду за этот год высшим командованием были утверждены в отношении отличившихся донских казаков, без всякого изменения, какое мы видели в случае с награждением отличившихся в зимней экспедиции.

Следующий отличившийся из этого полка - это сотник Ерофей Иванович Павлов, числящийся по станице Верхне-Каргальской. Происходил из казачьих детей Войска Донского, крестьян и подданных малороссиян за собою не имел. Уровень образования традиционный для казаков: умел

читать и писать по-русски. В домовых отпусках не бывал, под судом и арестом не бывал. Женат был на казачьей дочери Марье Федоровне, имел трех сыновей от нее: Петра 21 года, Василия 13-ти и Ивана 7-летних. В 1810г. ему было 49 лет от роду¹³.

В службу вступил он 10 марта 1783г. казаком, но в поход отправился только через год. С 1 мая 1784г., а также 1785 и до 15 октября 1786г., в составе полка подполковника Дячкина, он служит на Кавказской линии у содержания передовой кордонной стражи от набегов горцев. После годовой «льготы» на Дону, Ерофей Иванович в составе полка полковника Тарасова с 10 мая 1788г. снова выступает на Линию, где проводит весь 1789 и до 19 июня 1790г., участвуя в сражениях против турок и горцев дважды под крепостью Анапой, причем во втором получил рану пулей в левую ногу. За проявленную в этих боях доблесть 1 января 1791г. был произведен в урядники. После очередной «льготы», Ерофей Иванович с 1 октября 1792г. в составе полка полковника Карпова снова выходит на Кавказскую линию, проведя там традиционную кордонную службу в 1793, 1794 и 1795г. (по 29 июня). За отличие в боях с горцами 22 сентября 1793г. он был произведен в хорунжие. Но при очередном выходе с Дона на службу 15 мая 1798г. он меняет свое место пребывания, ставшее для него уже традиционным, и в составе полка майора Платова попадает на западную границу, содержа в течение 1798-1802гг. те же кордоны, но уже на границе с Пруссией. После этого на внешнюю службу из пределов Войска Донского он выходит только в 1805г. Когда находился на Дону, 22 октября 1803г., по «вакации» был произведен в сотники. 13 августа 1805г. в составе полка подполковника Ханженкова он выступает в поход в Австрию и участвует в войне против Франции, сражаясь по 22 ноября во многих боях (очевидно и в знаменитом - под Шенграбеном, хотя места схваток в послужном списке не отмечены - А.З.) и «сверх того же неоднократно был посылан в партии, кои выполнял рачительно и со успехом». После окончания этой кампании, проведя год на Дону, с 15 июня 1806г. он снова служит на Кавказской линии в составе полка тогда еще войскового старшины Ильина¹⁴, но о командире полка стоит запись в названии полка, что он «кавалер», хотя как мы уже знаем, до этой экспедиции он был представлен к Владимиру 4-й степени за отличие в январе-марте, но утвержден не был. О том что были какие-то ордена у него до 815г., до которого мы цитировали все предыдущие данные из его службы со списка за этот год, - там тоже не указано. Но тем не менее, подчиненный ему сотник Е.И. Павлов в своем списке называет его «кавалером» в 1812г. Тут явная нестыковка данных... Что же касается прохождения службы Е.И. Павловым на Кавказе, то его список за 1812г. сохранил нам случай яркого его отличия, тоже за 1810г., за февраль, но не в ходе Закубанской экспедиции, а в период несения пикетной службы (он, очевидно, не попал в отобранные для экспедиции, т.к. нес службу на кордоне и снят с него быть не мог - А.З.): «810-го года февраля на 1-е число в ночи, ревизуя Нижне-Хирпильского поста состоящие на границе секретные пикеты, усмотрел подкрадывавшихся под один пикет 6 человек кабардинских хищников,

ехавших из-за границы во внутрь кордона. Сражаясь с оными, отбросил паки за границу и одного из них убил в смерть, за что получил от командовавшего на Кавказской линии войсками г-на генерал-лейтенанта и кавалера Мусина-Пушкина благодарность с объявлением по 19-й дивизии»¹⁵. Это действительно - яркий подвиг: одному офицеру атаковать 6 врагов, одного из них убить, остальных прогнать на другой берег Малки. В этом случае мы не можем сказать, что донцы на Кавказе были «камышом», как привыкли думать о них наши отечественные историки! Но тут есть и объяснение, ибо почти всю свою службу Е.И. Павлов провел на Кавказе и знал его как свои пять пальцев. А дальше идет перечень боев весенней экспедиции в Кабарду, описанный теми же самыми словами, что и у командира полка. В наградном листе о представлениях о его подвигах в Кабардинской экспедиции сказано: «В сражениях 21-го и 25-го апреля и 28-го мая отличил себя храбростью, поражая везде неприятеля и подавая собою пример подчиненным»¹⁶. То же самое описание подвига Е.И. Павлова содержится и в другом деле РГВИА¹⁷. За отличие в этих боях для него «испрашивался» генералом С.А. Булгаковым орден св. Анны 3-го класса. Далее в этой графе идет пометка: «Орден вручен 15 декабря 1811г., указ ?3246»¹⁸. Подтверждает этот факт и запись в послужном списке сотника Павлова за 1812г., где сказано: «за каковые подвиги Высочайше награжден орденом св. Анны 3-й степени»¹⁹

Следующий отличившийся - хорунжий Карасев. Его послужного списка пока найти не удалось, поэтому мы даже не знаем как его звать и все другие данные, не говоря уже о прохождении им службы. Единственно, что зафиксировано - это содержание подвига: «Во всех делах оказал отличную храбрость и расторопность», а также испрашиваемая награда: «следующий чин» и отметка в этой графе ниже: «произведен 10 сентября 1810г., указ ?1819», т.е. он стал сотником²⁰

Следующий отличившийся из полка Ильина - урядник Зазерсков Иван Иванович, в послужном списке которого содержатся записи о тех же самых боях, что и у предыдущих героев²¹ (имеется в виду Кавказ с 1806г.). Отличие же его состояло в следующем: «В действиях 18-го, 21-го и 25-го апреля оказал неустрашимость и примерную храбрость, особливо же в последнем, при укреплении Кошкатау, где он первый бросился через мост, несмотря на выстрелы засевшего со всех сторон неприятеля, которого с прочими казаками, примером его возбужденными, обратил в бегство и тем дал место действовать из орудий»²². За отличие в этих боях С.А. Булгаков «испрашивал» для него чин хорунжего. Ниже в этой графе стоит отметка «произведен того же числа» (10 сентября 1810г.)²³, что подтверждается и послужным списком²⁴

. И последний отличившийся из казаков полка Ильина 1-го - это урядник Фатей Родионович Ильин (очевидно племянник командира полка - А.З.), т.к. в его послужном списке есть такие подробности, какие в списках рядовых казаков и не встречаются. В 1810г. ему было 22 года. Происходил из казачьих детей Войска Донского, крестьян и подданных малороссиян за собой не имел. По-русски умел читать и писать, в домовых отпусках не

бывал, под судом и арестом не бывал. Женат на казачьей дочери Марине Филипповне, детей тогда не имел²⁵

В службу вступил казаком 12 июня 1806г. и все ее время находился на Кавказской линии в полку подполковника (уже можно так писать - А.З.) Ильина 1-го. Помимо содержания передовой пограничной стражи, он участвовал с 6 февраля по 18-е марта 1807г. в «заграничном походе для наказания и приведения к присяге на верноподданство Всероссийскому престолу чеченцев и карабулаков, с коими находился в неоднократных сражениях». В январско-мартовской Закубанской экспедиции он не участвовал, а события апреля-июня 1810г. выглядят так: «1810-го апреля с 15-го по 6-е июня в экспедиции противу кабардинцев; апреля с 18-го в ущелье между рек Баксана и Шелухи, 21-го во ущельях реки Чегема, где при поражении и совершенном рассеянии неприятеля, при начальном стремительном на него ударе, сразил первого наездника, 25-го в вершине реки Чирека во укрепленном ущелье Кошкатау и во время выхода из него и при переправе чрез быструю и глубокую реку Чирек, где неприятель, при нападении на наш арьергард, отражен и прогнан с большим уроном и 28-го мая в Чегемском ущелье при рассеянии и конечном поражении собравшегося сильного неприятеля, намеревавшегося сделать нападение в границы Линии, и неоднократно над неприятелем поисках в действительных сражениях находился»²⁶. Представлялся он к чину хорунжего²⁷ за следующий подвиг: «21-го апреля в ущелье реки Чегема при покушении неприятеля перейти на правую сторону оной и отбить лошадей у спешившихся казаков, первый бросился чрез реку и сразил наездника, противу его скакавшего»²⁸. В представлении мы не видим хвастливого эпитета по отношению к поверженному врагу - «первый». Но награда была заслужена и далее в графе «испрашиваемая награда» мы видим пометку: «произведен 10 сентября 1810г., указ ?1819»²⁹. Подтверждение этому мы находим и в его послужном списке³⁰

Второй полк, который принял участие в этой экспедиции - это полк войскового старшины Агеева 3-го. Так как до этого с командиром этого полка мы не встречались, то необходимо познакомиться с ним ближе. Звали его Марк Саввич, в 1810г. ему было 48 лет. Числился по г. Черкасску (ст. Старочеркасская - А.З.). Происходил из обер-офицерских детей Войска Донского, крестьян и подданных за собой не имел. Уровень культуры традиционный: «Российской грамоте читать и писать знаю, а других наук не умею». В домовых отпусках был дважды: с 1 сентября 1790г. на 3 месяца и с 1 февраля 1806г. на 28 дней и оба раза явился в срок. Под судом и арестом не бывал. Женат был на штаб-офицерской дочери Надежде Семеновне, имел от нее детей: сыновей Ивана, служившего уже хорунжим, и Савву - урядником, и дочь Екатерину 14 лет³¹. В службу вступил казаком 1 мая 1772г., попав сразу служить в полк полковника Беляева, в составе которого по 1778г. находился в Азове у содержания пикетов и в поимке «неприятеля» (до 1774г. это еще понятно, т.к. шла война с Турцией, а какой «неприятель» взялся в Азове с 1775 по 1778г?). Затем с этим же полком переходит на

Царицынскую линию и с 1779 по 1780г. проводит на ней, содержа кордоны. После «льготы» на Дону, 15 мая 1782г. в составе полка полковника Ефремова выходит служить при Ейском укреплении, содержа кордоны, где находится до 1783г. Затем в течение 4 лет находится на Дону, выходя на службу уже только в 1787г. Причем 3-го июня этого года он становится пятидесятником, а затем 13 июня в составе полка полковника Грекова снова служит у Ейского укрепления, где находится по 1788г., а с 7 апреля этого года был переведен служить в полк полковника Пушкарева, с которым находился в походе за рекою Кубань и Лабою, а также в неудачных походах Текелли осенью 1788г. и Бибикова в январе-феврале 1789г. под Анапу, участвуя в неоднократных сражениях с турками и горцами, за отличие в которых, 5 февраля 1789г. он был произведен в сотники. С Кавказской линии 5 сентября 1789г. он был направлен в Крым, где сначала служит в полку полковника Секретева, содержа с порученною командою казаков над берегом Черного моря кордоны и здесь 17 января 1790г. был произведен в есаулы. В 1790 и 1791г. продолжает служить там, но 6 марта 1790г. переходит служить в полк полковника Чернозубова, продолжая нести вышеописанную службу вплоть до конца войны с Турцией. После проведения «льготы» на Дону, Марк Саввич с 1 апреля попадает в 1792г. служить в Польшу, где в это время идет война с конфедератами. Он командует конвойной командой казаков при дежурстве графа Каменского, принимает участие в боях при местечках Люброве, Дубенках, Маркушеве и Польшове. В последнем, вместе со своими казаками, взял в плен «языка» и доставил по команде, что дало ценные сведения для принятия окончательных решений. В 1793г. в Польше наступает затишье, а в 1794г. война вспыхивает с новой силой. М.С. Агеев переходит с 1 сентября 1794г. служить в полк полковника Грекова и в его рядах участвует 24 октября в штурме пригорода Варшавы - Праги, а затем и самой польской столицы. После войны с конфедератами, отбыв «льготу», с начала 1797г. он служит в Таврии во главе 300 казаков, содержа по побережью до Перекопа кордоны, а с 10 августа того же года был переведен служить в Донскую войсковую конную артиллерию. В 1799г. выполняет ряд поручений «по внутренности Войска Донского», а с августа 1800г. является начальником Аксайского сыскного начальства, в 1801г. назначается частным приставом во второй части города Черкаска, в 1802г. состоит при Войске Донском в разных должностях и при межевании земли. И вот, после долгого перерыва, он снова выходит на полевую службу, получая 14 августа 1804г. полк, с которым выступает на Кавказскую линию и содержит по реке Кубани кордоны. Уже 3 декабря во главе полка он выступает в Закубанскую экспедицию и участвует с горцами в сражениях: 4 декабря на берегу Большого Зеленчука, 6-го - Урупе, 8-го - Тегене, 10 и 12-го - Лабе, в ее ущельях, и при реке Уюче, 21-го и 23-го - снова на Большом Зеленчуке, 29-30-го - на Малом Зеленчуке, в его ущельях при штурме засек, устроенных горцами, за что получил в Высочайшем приказе, отданном 22 марта 1805г., Монаршее благоволение. Затем в течение шести лет его служба на Кубани приобретает характер

монотонного содержания кордонов по ее берегам и только участие в экспедиции в Кабарду с 15 апреля по 6 июня 1810г. несколько ее оживляет. Выступает он в поход не со всем полком, т.к. кордоны оголить было невозможно, а как сказано в послужном списке «с частью вверенного мне полка». Мы не будем перечислять все бои, происшедшие за это время, т.к. набор их стандартен у всех участвующих в экспедиции: у М.С. Агеева записано то же самое, что и у Т.С. Ильина³². В представлении же к награждению отмечен только последний бой: «В сражении 28-го мая в Чегемском ущелье ударил во фланг неприятеля с казаками, сбил и гнал оного»³³ За отличие был представлен к ордену св. Анны 3-го класса и далее в этой колонке стоит: «орден и рескрипт отосланы 13 декабря 1811 года, указ ?3246»³⁴. Факт награждения подтвержден и строками послужного списка, которые вещают: «за каковые подвиги получил Монаршее Благоволение и орден св. Анны 3-го класса»³⁵. Из этой строчки выясняется еще одна деталь: за какой-то из боев Кабардинской экспедиции он был еще удостоен и Высочайшего благоволения (за какой, правда, в списке не сказано - А.З.), хотя в наградных списках об этом не упоминается.

Из полка Агеева 3-го есть еще один представленный к награждению - урядник Дмитрий Ефимович Слышкин. В 1810г. ему было 34 года, числился он по станице Етеревской на Дону. Происходил он из казачьих детей Войска Донского, крестьян и подданных малороссиян за ним не числилось. Образовательный уровень: умел по-русски читать и писать. В домашних отпусках не бывал. Был женат на казачьей дочери Матрене Ивановне, имел от нее детей: дочерей Фиму 14-ти, Графену 10-ти и Домну (не обозначено сколько) летних³⁶

В службу вступил казаком 1 января 1797 и по определению Главного начальства с этого времени по 1800г. был при станице Етеревской у «исправления письменных дел», получив 17 ноября 1800г. чин полкового писаря. С 1 марта 1801г. по 18 апреля в составе полка полковника Белгородцева он участвует во всеобщем Войска Донского походе к Оренбургу. По возвращении из него, в 1802г. по повелению генерал-майора и кавалера Бузина 1-го в родной станице снова находился у «исправления письменных дел». Затем, в 1803г. «письменные дела» исправляет уже на уровне всего Войска Донского, очевидно в Войсковой канцелярии. И вот, с 14 августа 1804г. он выступает в составе полка войскового старшины Агеева 3-го на Кавказскую линию, где участвует в тех же боях, что и его начальник как в 1804, так и в 1810 годах³⁷. В плане показа его геройства гораздо привлекательнее звучит наградной лист на представление: «Во всех действиях с неприятелем оказал отличную храбрость, находясь впереди и поражая дротиком неприятеля, а 28-го мая, быв впереди же, ссадил с лошади дротиком лучшего наездника»³⁸. За проявленную доблесть он представлялся к чину хорунжего и ниже в этой графе стоит пометка: произведен 10 сентября 1810г., указ ?1819»³⁹. Строки из послужного списка тоже это подтверждают: «за что по представлению Главнокомандующего и

произведен по Высочайшему Его Императорского Величества повелению в настоящий хорунжеский чин»⁴⁰

Далее в наградных листах представляемые к «испрашиваемым» наградам донцы исчезают и остаются одни линейцы. Казаки и так идут в нем после пехоты, регулярной конницы и артиллерии, что характерно для отношения к казачеству в армейской среде в то время, но открывают собой казачьи списки всегда донцы - как старейшее и крупнейшее Войско в царской России...

В этот список на представление не попал еще один участник этих событий - сын командира полка Иван Маркович Агеев, тоже участник этих событий, но основное свое отличие оказавший несколько ранее - в экспедиции 21 января-21 марта 1810г. в земли закубанцев, но в нашей статье, посвященной этим боевым действиям русских войск нами незамеченный. И вот теперь можно задним числом рассказать и о нем. В 1810гг. ему было 20 лет. Числился он по г. Черкасску (ст. Старочеркасская). Происходил из обер-офицерских детей Войска Догнского, крестьян и подданных за собой не имел. Умел по-русски читать и писать. В домовых отпусках не бывал, под судом и арестом не бывал. На то время был еще холост⁴¹

В службу вступил казаком 30 апреля 1806г. и сразу попадает в полк своего отца, войскового старшины Марка Саввича Агеева 3-го. Полк был направлен на Кавказскую линию и содержал по реке Кубани кордоны против горцев. Уже 7 сентября 1806г. он стал урядником. С 16 января 1807г. участвует в походе против чеченцев и карабулахов, с 16 февраля грома аулы последних, а 22-28 февраля ежедневно участвуя в кровопролитных боях с ними. 5 марта отличился при разгроме селения Кременчугов, за что, по указам царя от 3-го и 7-го декабря 1807г. был награжден годовым жалованием. 29 октября 1808г. участвует в отражении горцев, пытавшихся прорвать Кавказскую линию. Далее идут события зимней экспедиции за Кубань: «1810-го генваря с 22-го в походе за рекою Кубань в сражениях противу горских народов; того генваря 24-го на левом берегу реки Лабы, 25 и 26-го в вершинах рек Буксук и близ реки Фарс, 27 и 30 на реке Саралле, февраля 7 у реки Чурчук (?), 9-го при укреплении Макташиа (Майкопа? - А.З.) и вверху реки Шавкуча и в овладении абазихеев (абадзехов - А.З.) и за все вышепрописанные деяния, на основании Высочайшего 13-го февраля 807 года Манифеста награжден Знаком отличия Военного Ордена». Хорунжим он стал еще в период окончания этой экспедиции, 4 марта 1810г. Далее идет уже известный нам перечень боев Кабардинской экспедиции, ставший уже «трафаретным», но то, что он в этих боях участвовал - это истина⁴², а поместили мы эту выписку из его послужного списка здесь, т.к. некоторые названия мест, где были бои зимней экспедиции за Кубань, звучат несколько по новому, что внесет некоторое разнообразие в наши представления об этой экспедиции, а также и для того, что это список сына командира полка, отличившегося во втором походе.

В связи с уточняющими деталями из списка Агеева-отца, что он в этом походе командовал только частью своего полка, можно сделать вывод о том, что он состоял в отряде генерал-майора Дельпоццо, а полк Ильина 1-го состоял уже в отряде под командованием самого С.А. Булгакова, т.к. количество казаков, судя по строевому рапорту, охарактеризованному в начале статьи, в нем больше, и очевидно - это весь полк!

Нельзя сказать, что это все сведения о участии донцов в этой экспедиции, т.к. уже знакомые нам по статье о зимней экспедиции за Кубань хорунжий Е.Ф. Ежов из полка Петрова 1-го⁴³, и герой-артиллерист М.Г. Чернов⁴⁴ говорят о том, что они тоже участвовали в этой экспедиции, но очевидно, что эти вкрапления из других полков входили в группы только этих двух полков. То, что донцов было мало - еще ничего не доказывает, т.к. они даже в своей малочисленности смогли оставить свой след в разгроме кабардинцев весной 1810г. Что же касается упоминаемой И. Дебу еще и чеченской экспедиции в это время (1810г.), то следов ее пока не удалось найти, что является задачей на будущее.

Примечания;

- 1 Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском Войске или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. Собранные действительным статским советником и кавалером Иосифом Дебу с 1816 по 1826 год. СПб, в тип. Карла Крайя, 1829. - с. 175
2. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.IV, СПб, 1886 - с.413-414 и т.д.
3. Потто В.А. Кавказская война от древнейших времен до Ермолова. Т.1. Ставрополь, 1994 - с. 633-635
4. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 137
5. Там же - л.137 об.
6. Там же - л. 138
7. Там же.
8. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д.218, лл. 48 об.-49
9. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 245 об.-246
10. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч.2, л. 110 об.
11. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 245 об.-246
12. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 218, л.45 об.
13. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 199, л.114 об.-121
14. Там же - лл. 114 об.-121
15. Там же
16. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 246
17. РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч.2, л. 111
18. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 246
19. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 199, л.114 об.-121
20. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 246; РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч.2, л. 111
21. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 506, лл. 166 об.-167

22. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, лл. 246-246 об.; РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч.2, л. 111
23. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 246-246 об.
24. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д.506, л.166 об.
25. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 507, лл. 150 об.-151
26. Там же - лл. 150 об.-151
27. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 246 об.; РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч.2, л. 111
28. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 246 об.
29. Там же - л. 246 об.
30. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д.507, л. 150 об.
31. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д.198, лл. 49 об.-50
32. Там же - л. 49 об.-50
33. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, лл. 246 об.-247; РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч.2, л. 111 об.
34. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 246 об.-247
35. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д.198, лл. 49 об.-50
36. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д.506, лл. 130 об.-135
37. Там же - лл. 130 об.-135
38. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 247; РГВИА, ф. ВУА, д. 6183, ч.2, л. 111 об.
39. РГВИА, ф. ВУА, д. 6166, ч.2, л. 247
40. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д.506, лл. 130 об.-135
41. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д.507, лл. 305 об.-308
42. Там же - лл. 305 об.-308
43. ГАРО, ф. 341, оп. 1, д.506, лл. 59 об.-62
44. Там же - лл. 174об.-175